

И. А. ХОМЧЕНКОВА (Москва)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАРИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. The Expression of Caritive Semantics in Hill Mari

This paper deals with caritive constructions in Hill Mari, which are formed with the case affix *-de* 'CAR' or with the combination of the elative postposition *göc* and the lexeme *pasna* 'separate'. Caritive phrases with these items are used adverbially and modify the subject or the direct object (or the situation itself), meaning the absence of an entity in a situation. Attributive uses are available only for the marker *-dəmə/-dəmə* 'NEG.PTCP/ATTR'. Such predicative vs. attributive opposition of markers is not infrequent for the Uralic languages. Even though the features of caritive phrases with *-de* and *göc pasna* are similar, there are some differences between them. For example, the former cannot be used with 1st and 2nd person pronouns and overall is more felicitous with inanimate nouns. It can also attach to a verbal stem, deriving a negative converb. The construction *göc pasna* can attach neither to a verbal stem, nor to a nominalized verb form. However, it can attach to nominalizations in exceptive constructions — the type of constructions unavailable for *-de*.

Keywords: Hill Mari, Finno-Ugric, caritive, exceptive, negation.

1. Введение

Каритив¹ описывает невовлеченность в ситуацию некоторого участника, в частном случае отсутствие этого участника (ср. *Вася вернулся с войны без рук* — отсутствие рук в принципе и *Вася ехал на велосипеде без рук* — руки присутствуют, но не участвуют в ситуации). При этом предикация невовлеченности ('быть без X-а') является семантическим модификатором этой ситуации (предложение *Лужи высохли без солнца* означает, что лужи высохли, и ситуация высыхания произошла без участия в ней солнца) или участника некоторой дру-

¹ В некоторых работах употребляется термин *абессив*, см., например, (Hamari 2011). Иногда термины *каритив* и *абессив* сосуществуют в рамках одного языка: например, в грамматике ногайского языка (Wagner-Nagy 2018) каритивом назван показатель, оформляющий имена, а абессивом — показатель, оформляющий глагольные группы. Встречаются и другие названия: *приватив*, *антропомортив*, *деприватив*, *лишительность* (см. подробное обсуждение в Оскольская, Заика, Клименко, Федотов 2020).

гой ситуации (предложение *Вася пришел без Маши* содержит два компонента значения: 'Вася пришел', 'Вася был без Маши'),² (см. подробнее Оскольская, Заика, Клименко, Федотов 2020).

Данная работа посвящена описанию выражения каритивной семантики в горномарийском языке. В качестве материала были использованы корпус горномарийского языка (далее ГК; доступен по ссылке <http://hillmari-exp.tilda.ws/corpus>), а также полевые данные автора, собранные в с. Кузнецово и близлежащих деревнях (Горномарийский район, республика Марий Эл, Россия) в 2017–2020 гг. Далее примеры, полученные методом опроса носителей, в тексте не помечаются.

В горномарийском языке существует два способа выражения каритивной семантики: падежный показатель *-de*³ (1) и сочетание элативного послелога *göc(ën)*⁴ с лексемой *pasna* 'отдельно' (2).

- (1) *oksa-d e⁵ ðl-äš a-k li*
деньги-CAR жить-INF NEG.NPST-3 становиться
'Без денег жить нельзя' (ГК: «Разговор за столом», 17)
- (2) *шаны-маш гыйц п а с н а а-к ли*
думать-NMLZ2 EL отдельно NEG.NPST-3 становиться
'Нельзя жить без желаний' (Саваткова 2008 : 334)

На текущий момент существует мало описаний функций каритивных показателей — как конкретноязыковых, так и типологических. Наиболее подробные сведения собраны в (Stolz, Stroh, Urdze 2007), где сравниваются каритивные, комитативные и инструментальные конструкции. Этую лакуну призвано заполнить типологическое исследование каритивов, описание которого можно найти в Оскольская, Заика, Клименко, Федотов 2020.

Каритивные аффиксы в различных уральских языках описаны в Hamari 2011 и Kiparsky 2012. Некоторые сведения о каритивных маркерях в уральских языках доступны в Negation in Uralic Languages 2015, но в значительно меньшем объеме, чем информация о центральных отрицательных маркерях (см., в частности, посвященную марийским языкам главу книги Saarinen 2015 : 346–347)). На мате-

² Существуют и другие определения каритива: например, граммема, передающая значение «отсутствия в ситуации второстепенного агента или объекта обладания главного участника» (Плунгян 2010 : 170); или же граммема, «используемая для кодирования такого отношения между двумя (или тремя) участниками в ситуации, когда один из них отсутствует (= отрицательное сопровождение)» (Stolz, Stroh, Urdze 2007 : 66). На наш взгляд, эти определения менее точны и не охватывают всех основных каритивных контекстов, см. обсуждение в Оскольская, Заика, Клименко, Федотов 2020.

³ Иногда после глухих согласных этот аффикс может иметь форму *-te*.

⁴ Сегмент *-ën* является показателем полной формы, он присоединяется и к другим послелогам, ср. *verc(ën)* 'за', *gač(ën)* 'через'. Согласно имеющимся данным, послелоги с показателем *-ën/-än* (выбор гласной зависит от гармонии гласных) всегда взаимозаменимы с послелогами без этого показателя.

⁵ Для записи примеров из горномарийского корпуса и из наших полевых данных используется транскрипция по Alhonиеми 1993 и Саваткова 2002, модифицированная следующим образом. Символ *ф* заменен на *f* (в Саваткова 2002 и Alhonиеми 1993 символ *ф* используется наряду с символом *f*). Символ *η* не используется, а заменяется на сочетание *ng*. Символ *β* заменен на символы *b* и *v*, *γ* — на *g*, *δ* — на *d* (в Alhonиеми 1993 используются как символы *b*, *d* и *g*, так и *β*, *δ*, *γ*).

риале горномарийского языка синтаксис и семантика каритивных маркеров детально не анализировались, ср., например, только краткую справку в Саваткова 2002 : 99–100. В Тужаров 1983 рассматриваются морфологические свойства каритива (в терминологии автора — абессива) и приводятся некоторые контексты его употребления в различных марийских идиомах. В Зорина, Карташова, Бердинская 2017 в основном обсуждается история изучения показателя *-de*, в первую очередь его морфологических свойств.

Структура данной статьи устроена следующим образом. В разделе 2 мы представим базовую информацию о каритивных показателях и о некоторых других показателях, связанных с ними и релевантных для текущего исследования. Раздел 3 посвящен морфосинтаксическим свойствам каритивных форм, а раздел 4 — семантическим (включая конкуренцию двух показателей). В разделе 5 подводятся итоги.

2. Каритивные маркеры: базовая информация и диахронический аспект

Аффикс *-de* считается падежным показателем (см., например, Alhonie-mi 1993 : 48; Саваткова 2002 : 93), однако не все исследователи разделяют такую точку зрения. Например, Н. Т. Пенгитов считал каритивный аффикс «падежеподобной формой имени существительного» (Современный марийский язык 1961 : 69–71), утверждая, что он не может присоединять показатель множественного числа. Однако как минимум для горномарийского такая трактовка неправомерна, см., например, статью (Тужаров 1983), где представлено много примеров, содержащих сочетание каритивного аффикса с аффиксом множественного числа.

Аффикс *-de* в своей падежной функции продуктивен в горномарийском, в то время как в луговом марийском он был заменен сочетанием *deč posna* (когнатным горномарийскому *göč pasna*) (Галкин 1964 : 32). Однако С. С. Сибатрова утверждает, что «говорить о полном вытеснении абессивного *-de*, вероятно, несколько рано» (Сибатрова 1986 : 110).

Лексема *pasna* имеет значение 'отдельно' и может употребляться и как наречие (3), и как прилагательное (4).

- (3) *tidž̥ p a s n a vðžal-alt-eš*
этот отдельно продавать-MED-NPST.3SG
{Шейки надо собрать в этот ящик тоже, в коробку} 'Они отдельно продаются' (ГК: «Птицефабрика», 118)
- (4) *d'iktant-šđ-m=at p a s n a blank-eš sir-äit*
диктант-POSS.3SG-ACC=ADD отдельный бланк-LAT писать-NPST.3PL
'И диктант пишут на отдельных бланках' (ГК: «Образование», 26)
- (5) *tõń ik blank-eš sir-et,*
ты один бланк-LAT писать-NPST.2SG

a tõõn-žõ̃ p a s n a - v l ä - e š sir-em
а я-POSS.3SG отдельный-PL-LAT писать-NPST.1SG
'Ты пишешь на одном бланке, а я на отдельных'

И в адвербиальном, и в атрибутивном употреблении единицы *pasna* может управлять элативом, см. примеры (6) и (7) соответственно.

(6) tä ätä-ävää g õ c p a s n a ðl-äš tõngäl-õn-nä
мы отец-матер EL отдельно жить-INF начинать-PRET-1PL
'Мы стали жить отдельно от родителей'

(7) tä-län-nä tä
мы-DAT-POSS.1PL вы
g õ c - t ä p a s n a kõdež kel-eš
EL-POSS.2PL отдельный комната быть_нужным-NPST.3SG
'Нам нужна отдельная от вас комната'

Согласно Г. М. Тужарову, в северо-западном марийском существительные с каритивным аффиксом *-de* могут употребляться с лексемой *pasna*: *imníde pasna* 'без лошади' (Тужаров 1983 : 179). В диалектах, а также в литературных нормах марийского также отмечены формы *degeče*, *degðze*, *degecð* (Тужаров 1983 : 180—181), которые представляют собой фузию аффикса *-de* и послелога *gðč*, *gðc*, см. также Галкин 1964 : 170—171. Интересным образом один из примеров в Тужаров 1983 демонстрирует сочетание единицы *-degeče* и лексемы *posna* (8).

(8) марB prigovor-d e g e č e posna
приговор-CAR.EL отдельно
ožno mländö-m nal-ðn kert-ðn ogðtðl
перед земля-ACC брать-CVB мочь-CVB NEG.NPST.3PL
'Без решения (сходки) раньше не могли получать землю' (Тужаров 1983 : 180)

Согласно И. С. Галкину, *-de* является «старинным финно-угорским суффиксом прилагательных с отрицательным (каритивным) значением» (1964 : 31—32). Лексема *pasna* (в луговом марийском — *posna*) является заимствованием чувашской лексемы *rusna* 'без' (Галкин 1964 : 32; Федотов 1990 : 216). Конструкции с этой единицей в марийском и чувашском имеют различные употребления в различных диалектах, см. Fedotov, Khomchenkova 2021.

Некоторые горномарийские лексемы содержат аффикс *-sðr/-sðr'*, который также имеет чувашское происхождение (Галкин 1964 : 9). Он кратко обсуждается в работе Игнатьева 2004 в связи с выражением отрицания в марийских языках. Лексемы с этим аффиксом демонстрируют каритивную семантику, см., например, *ängðsðr* 'узкий', *jðksðr* 'без остатка, вконец', *käñðsðr* 'беспокойный, беспокойно; тесно, стесненно' (Саваткова 2008). Однако на синхронном уровне в горномарийском языке этот аффикс непродуктивен и далее не рассматривается. Возможно, что некоторые из слов с данным аффиксом были заимствованы целиком, ср. Moisio, Saarinen 2008 : 13, 189, 221.

Обсуждая единицы с каритивной семантикой, нельзя не отметить отрицательные маркеры *-dðmð/-dðmð* и *-dðmaš/-dðmäš*. Первый из них мо-

жет присоединяться к глагольным и именным основам: *pälö-dämö* (знать-NEG.PTCP) 'незнакомый', *tetä-dämö* (ребенок-NEG.ATTR) 'бездетный'. Второй же присоединяется к глагольным основам и образует существительное с отрицательной семантикой, ср. *kolđdämö* 'бессмертный' и *kolđ-dämäš* 'бессмертие', деривированные от глагола *kolaš* 'умирать'. Согласно И. С. Галкину, единица *-d*, содержащаяся в этих формах одного происхождения с каритивным аффиксом *-de* (1964 : 166). Вторые части этих показателей выглядят идентично показателям *-mä/-mäö* 'PTCP.PASS/NMLZ' и *-maš/-mäš* 'NMLZ2'. Они присоединяются к глагольным основам и образуют пассивное причастие / номинализацию и абстрактное имя, соответственно (Саваткова 2002 : 120, 226–228), ср. формы *ölätä* 'населенная (деревня)' и *ölätmäš* 'жизнь', образованные от глагола *öläš* 'жить'.

Аффикс *-de* также проявляет себя в показателе отрицания претерита (второго прошедшего времени) *-de(l)/-te(l)*, в частности в формах 3 лица единственного числа, см. Таблицу 1. Формы отрицательного претерита с диахронической точки зрения представляют собой аналитические формы отрицательного деепричастия (*-de*) и глагола *ölaš* 'быть', см., например, *tol-del-am* 'приходить-NEG.PRET-1SG' < *tol-de* *öl-am* 'приходить-CAR быть-NPST.1SG' (Галкин 1964 : 156).

Таблица 1

Парадигма отрицания глагола *tolas* 'приходить' в претерите

<i>tol-del-am</i> 'приходить-NEG.PRET-1SG'	<i>tol-del-na</i> 'приходить-NEG.PRET-1PL'
<i>tol-del-at</i> 'приходить-NEG.PRET-2SG'	<i>tol-del-da</i> 'приходить-NEG.PRET-2PL'
<i>tol-de</i> 'приходить-NEG.PRET'	<i>tol-del-ət</i> 'приходить-NEG.PRET-3PL'

3. Морфосинтаксические свойства каритивных конструкций

В данном разделе мы обсудим морфосинтаксические свойства каритивных групп с *-de* и *gžć pasna*, а именно доступные для модификации структурные позиции (3.1), так как некоторые каритивные показатели могут употребляться либо адвербально, либо атрибутивно (ср. Hamari 2011); сочетаемость со словоизменительными аффиксами и различными типами зависимых (3.2), так как на каритивные показатели (в первую очередь на те, которые могут употребляться атрибутивно) могут распространяться некоторые ограничения (ср. невозможность вставить зависимое в английском языке: *beardless* 'безбородый', **big-beardless* 'без большой бороды', букв. 'безбольшебородый'); сочетаемость с местоимениями (3.3) и глаголами (3.4), так как каритивные показатели, с одной стороны, могут быть ограничены в своей дистрибуции (ср. англ. *beardless* 'безбородый', но **youless* 'без тебя', **itless* 'без этого'), а с другой стороны, могут демонстрировать транскатегориальность (ср. удмуртский каритивный аффикс *-tek*, который может присоединяться как к именам существительным, так и к глагольным основам, образуя отрицательное деепричастие (Hamari 2011)).

3.1 Структурные позиции

Каритивные группы могут модифицировать как саму ситуацию (9), так и ее участников: субъект (10) или прямой объект (11). Кроме этого, они могут употребляться в предикативной позиции (12).

В (10) каритивная группа модифицирует субъект: 'Я узнала собаку', 'Я была без очков'. В (11) она модифицирует прямой объект: 'Я увидела собаку', 'Собака была без ошейника'. В (9) каритивная группа модифицирует не субъект (ср. *'Люди были без очереди'), а ситуацию ('пройти без очереди').

- (9) *tēmperatur-an cerlō-vlä c e r o t-d e /*
 температура-PROP больной-PL очередь-CAR
c e r o t g ð c p a s n a ert-ät
 очередь EL отдельно проходить-NPST.3PL
 'Больные с температурой проходят без очереди'
- (10) *mõń s ð n z ä-l ð k-d e / s ð n z ä-l ð k g ð c-ë n p a s n a*
 я глаз-DEST-CAR глаз-DEST EL-FULL отдельно
paškudð-n pi-žö-m päl-en-äm
 сосед-GEN собака-POSS.3SG-ACC знать-PRET-1SG
 'Я узнала соседскую собаку без очков'
- (11) *mõń š ü ä š-d e / š ü ä š g ð c p a s n a*
 я ошейник-CAR ошейник EL отдельно
paškudð-n pi-žö-m už-ðn-am
 сосед-GEN собака-POSS.3SG-ACC видеть-PRET-1SG
 'Я увидела соседскую собаку без ошейника'
- (12) *maša s u m k a-d e / s u m k a g ð c p a s n a*
 Маша сумка-CAR сумка EL отдельно
 'Маша без сумки'

Модификация участников ситуации в синтаксических позициях, отличных от субъекта и прямого объекта, невозможна ни после существительно, ни до него (в горномарийском языке зависимые обычно располагаются слева от вершины), см., например, позицию непрямого объекта (13).⁶ Таким образом, каритивные группы имеют адвербиальное употребление.

- (13) a. **koti-län p a č-d e / p a č-d e koti-län*
 кошка-DAT хвост-CAR хвост-CAR кошка-DAT
kolbasa-m ru-š-ðm
 колбаса-ACC давать-AOR-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я дала бесхвостой кошке колбасу'
 b. **koti-län p a č g ð c p a s n a / p a č g ð c p a s n a*
 кошка-DAT хвост EL отдельно хвост EL отдельно
koti-län kolbasa-m ru-š-ðm
 кошка-DAT колбаса-ACC давать-AOR-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я дала бесхвостой кошке колбасу'

Для атрибутивной модификации используется показатель *-d̄m̄d/ -d̄m̄ö*. Она возможна для именной группы (ИГ) во всех структурных позициях, см., например, позицию непрямого (14) и косвенного объекта (15).

⁶ Это соответствует иерархии синтаксических отношений SU > DO > IO > Obl, ср., например, Keenan, Comrie 1977.

(14) *mõń p a č-d ð m ð koti-län kolbasa-m ru-š-ðm*
 я хвост-NEG.ATTR кошка-DAT колбаса-ACC дать-AOR-1SG
 'Я дала бесхвостой кошке колбасу'

(15) *mõń p a č-d ð m ð koti do-kð ašked-äm*
 я хвост-NEG.ATTR кошка у-ILL2 шагать-NPST.1SG
 'Я иду к бесхвостой кошке'

Дериваты на *-dðmð/-dðmð* допускают опущение вершины и присоединение падежных маркеров, см., например, *tetä-vlä-dðmð-t už-ðn-am* (ребенок-PL-NEG.ATTR-ACC видеть-PRET-1SG) 'я видела бездетную (женщину)'.

Такое распределение двух показателей по синтаксическим функциям (адвербиальная и атрибутивная) типично для уральских языков: помимо горномарийского языка, каритивные падежные показатели (употребляющиеся адвербиально) противопоставлены связанным с ними деривационным показателям (употребляющимся атрибутивно) в луговом марийском, а также в прибалтийско-финских, саамских и пермских языках (ср. каритивные показатели коми *-teg*, удм. *-tek*, фин. *-tta/-ttä* и деривационные показатели коми *-tem*, удм. *-tem*, фин. *-ton/-tön* (Hamari 2011)).

3.2. Сочетаемость со словоизменительными аффиксами и именными зависимыми

В конструкциях с *-de* и *göc pasna* возможны и показатель множественного числа, и посессивные показатели:

(16) *petä šërgö-m nõnö-n p ö r t-v l ä-š t ö-de /*
 Петя лес-ACC они-GEN дом-PL-POSS.3PL-CAR
p ö r t-v l ä-š t ö g öc p a s n a jõl-at-en kolt-en
 дом-PL-POSS.3PL EL отдельно гореть-CAUS-CVB посыпать-PRET
 'Петя сжег лес без их домов'

Показатель *-dðmð/dðmð* сочетается в одной словоформе с показателем множественного числа (17), но не с посессивным показателем (18).

(17) *mõń t'e t'ä-(v l ä)-d ð m ö ðdõrämaš-ðm*
 я ребенок-PL-NEG.ATTR женщина-ACC
už-ðn kolt-en-äm
 видеть-CVB посыпать-PRET-1SG
 'Я увидела бездетную женщину'

(18) *mõń-ðn p o d a r k a-d ð m ð /*
 я-GEN подарок-NEG.ATTR
**p o d a r k a-e m -d ð m ö / *p o d a r k a-d ð m -e m*
 подарок-POSS.1SG-NEG.ATTR подарок-NEG.ATTR-POSS.1SG
tetä-vlä mõń do-k-em tol-ðštð
 ребенок-PL я у-ILL2-POSS.1SG приходить-JUSS.PL
 'Пусть дети без моих подарков подойдут ко мне' {Дед Мороз на празднике раздает всем подарки, кому-то успел, кому-то нет}

Ни показатель *-de*, ни конструкция *göc pasna* не накладывают ограничений на набор зависимых в ИГ, см. пример (19) с генитивным зависимым и пример (20) с указательным местоимением и прилагательным.

- (19) *mṍń šärgö̃-škṍ p e t' a - n t a v a r - ž ð - d e /*
 я лес-ILL Петя-GEN топор-POSS.3SG-CAR
t a v a r - ž ð g ö̃ c p a s n a tol - œn - am
 топор-POSS.3SG EL отдельно приходить-PRET-1SG
 'Я пришла в лес без топора Пети'
- (20) *mṍń šärgö̃-škṍ t i c e v e r t a v a r - d e /*
 я лес-ILL этот красивый топор-CAR
t a v a r g ö̃ c p a s n a tol - am
 топор EL отдельно приходит-NPST.1SG
 'Я приду в лес без этого красивого топора'

Имя существительное, оформленное показателем *-dm/dm*, может иметь любые зависимые, например, числительное (21), прилагательное (22), указательное местоимение (23), универсальное кванторное слово (24). Заметим, однако, что такие примеры, хотя и оцениваются носителями как грамматичные, воспринимаются как не вполне естественные.

- (21) *mṍń k ð m j a l - d ð m ð ängö̃remšö̃-m už - am*
 я три нога-NEG.ATTR паук-ACC видеть-NPST.1SG
 'Я вижу паука, не имеющего трех ножек'
- (22) *k o g o s u m k a - d ð m ð ö̃drš - ö̃zö̃*
 большой сумка-NEG.ATTR девочка-POSS.3SG
krgž - ö̃sl - ö̃n kerd - ö̃n
 бежать-CVB прятаться-CVB мочь-PRET
 'Девочка, которая без большой сумки, смогла убежать'
- (23) *mṍń t i š l' a p a - d ð m ð ö̃drš - ö̃m už - am*
 я этот шляпа-NEG.ATTR девочка-ACC видеть-NPST.1SG
 'Я вижу девочку, которая без этой шляпы'
- (24) *c i l ä d o k u m e n t - d ð m ð edem*
 весь документ-NEG.ATTR человек
ŕenśij-m näl - ö̃n a - k kerd
 пенсия-ACC брать-CVB NEG.NPST-3 мочь
 'Человек, не имеющий все документы, не может получить пенсию'

Модификатор при этом должен располагаться перед модифицируемой формой, чтобы попасть в сферу действия показателя *-dm/-dm*. Так, в (25) прилагательное располагается до словоформы с отрицательным атрибутивизатором и модифицирует ее. В (26) прилагательное находится после словоформы с отрицательным атрибутивизатором и не может ее модифицировать. В (27) прилагательное *ðšan* 'умный' может употребляться только в постпозиции к словоформе *sumkadm* 'без сумки' по семантическим причинам.

- (25) *c e v e r s u m k a - d ð m ð ö̃dr*
 красивый сумка-NEG.ATTR девочка
 'девочка без красивой сумки' / '*'красивая девочка без сумки'
- (26) *s u m k a - d ð m ð c e v e r ö̃dr*
 сумка-NEG.ATTR красивый девочка
 'красивая девочка без сумки' / '*'девочка без красивой сумки'

- (27) *s u m k a - d ð m ð ð š - a n / *ð š - a n s u m k a - d ð m ð ð ð ð ð r*
 сумка-NEG.ATTR ум-PROP ум-PROP сумка-NEG.ATTR девочка
 'умная девочка без сумки'

Таким образом, аффикс *-de* и конструкция *gəc pasna* не накладывают ограничения ни на словоизменительные аффиксы числа и посессивности, ни на набор зависимых. Аффикс *-dətəð/-dətəö* также не накладывает ограничения на набор зависимых (что можно было бы ожидать от деривационного аффикса, ср. рус. **безбольшесумочная девочка, *безбольше-бородый мужчина*), но не сочетается с посессивными показателями.

3.3 Сочетаемость с местоимениями

Аффикс *-de* не может присоединяться к местоимениям первого и второго лица,⁷ в отличие от *gəc pasna*, см., например, (28)–(29).

- (28) *petā šërgö-škö m ð n g ö c - e m p a s n a /*
 Петя лес-ILL 1SG EL-POSS.1SG отдельно
 $*m ð n - d e (- e m) ke-n$
 1SG-CAR-POSS.1SG идти-PRET
 'Петя ушел в лес без меня'

- (29) *maša lapka-škə t ä g ö c - t ä p a s n a /*
 Маша магазин-ILL 2PL EL-POSS.2PL отдельно
 $*t ä - d e (- d ä) ke-n$
 2PL-CAR-POSS.2PL идти-PRET
 'Маша ушла в магазин без вас'

В случае местоимения 3 л., ед. ч., отсылающего к одушевленному объекту, аффикс *-de* оценивается как менее грамматичный, чем конструкция *gəc pasna* (30). В случае местоимения, отсылающего к неодушевленному объекту, и *-de*, и *gəc pasna* допустимы (31).

- (30) *möń tədə g ö c p a s n a / ?tədə - d e öl-en a-m kert*
 1SG 3SG EL отдельно 3SG-CAR жить-CVB NEG.NPST-1SG мочь
 'Я не могу жить без него'

- (31) *tida g ö c p a s n a / tidə - d e lem totlə a-k li*
 этот EL отдельно этот-CAR суп вкусный NEG.NPST-3 становиться
 'Без этого суп не будет вкусным'

Фактор одушевленности также релевантен для вопросительных местоимений: конструкция *gəc pasna* допустима и с одушевленными, и с неодушевленными местоимениями, в то время как показатель *-de* допустим не для всех носителей с одушевленными местоимениями, ср. (32) и (33).

- (32) *kii g ö c p a s n a / ?kii - d e tön öl-en a-t kerd?*
 кто EL отдельно кто-CAR 2SG жить-CVB NEG.NPST-2SG мочь
 'Без кого ты не можешь жить?'

⁷ В северо-западном марийском (данные из д. Симаничи Яранского района Кировской области) и в горномарийском (данные из д. У Сола Горномарийского района респ. Марий Эл, в то время МАССР) каритивный аффикс может присоединяться к местоимениям любого лица (Тужаров 1983 : 177).

- (33) *ma g ёс p a s n a / ma-d e amal-en a-t kerd?*
что EL отдельно что-CAR спать-CVB NEG.NPST-2SG мочь
'Без чего ты не можешь спать?'

Мы также обсудим влияние одушевленности на допустимость *-de* и *g ёс pasna* с именами существительными в разделе 4.

3.4 Сочетаемость с глаголами

Кроме модификации существительных, аффикс *-de* может присоединяться к глагольным основам (34). Это также возможно для отрицательного атрибутивизатора *-dm/-dm* (35), как мы упоминали в разделе 1, но невозможно для конструкции *g ёс pasna* (36).

- (34) *to-n-š pš-m š-d e škol-šk kaš-tel-t*
дом-IN2-ATTR работа-ACC делать-CAR школа-ILL ходить-NEG.PRET-3PL
'Не выполнив домашнюю работу, в школу не приходили' (ГК: «Пятая четверть», 8)

- (35) *pl-d ё m ё ala-k tol-n-am*
знать-NEG.PTCP город-ILL приходить-PRET-1SG
'Я пришел в незнакомый город' (ГК: «Кошачий праздник», 4)

- (36) **to-n-š pš-m š- / š-s / š-m*
дом-IN2-ATTR работа-ACC делать делать-INF делать-NMLZ
g ёс p a s n a škol-šk kaš-tel-t
EL отдельно школа-ILL ходить-NEG.PRET-3PL
Ожидаемое значение: 'Не выполнив домашнюю работу, в школу не приходили'

Причастия на *-dm/-dm* также могут присоединять адвербализатор *-n*,ср. *sit-dm* (быть достаточным-NEG.PTCP) 'недостаточный, неполный' и *sit-dm-n* (быть достаточным-NEG.PTCP-ADV) 'недостаточно'. Они также (как и отыменные дериваты с таким аффиксом) могут присоединять падежные показатели в случае опущения вершинного существительного (37).

- (37) *пазар-ышты у ж-д ы м ы -м уж-ат,*
рынок-IN видеть-NEG.PTCP-ACC видеть-NPST.2SG
к о л -д ы м ы -м кол-ат
слышать-NEG.PTCP-ACC слышать-NPST.2SG
'На базаре невиданное увидишь, неслыханное услышишь' (Саваткова 2008 : 187)

Несмотря на то что конструкция *g ёс pasna* не может присоединяться к номинализованной форме глагола в каритивном контексте (36), это возможно в экспрессивных контекстах (38), см. о них подробнее в разделе 4.3.

- (38) *kn-ший каршты-мы г ёи ц n a с н а тйди ни-ма=t*
тело-POSS.3SG болеть-NMLZ EL отдельно 3SG NEG-ЧТО=ADD
шиж-н-ж=т a-к керд вк
чувствовать-CVB-POSS.3SG=ADD NEG.NPST-3 мочь даже

'{К обеду у Николая тело начинает до того болеть, что} кроме боли тела он не может чувствовать ничего' (<http://marlamuter.com>)

Кратко обобщим все вышесказанное. Аффикс *-de* и конструкция *göc pasna* используются адвербально и могут модифицировать субъект и прямой объект (а также саму ситуацию). Атрибутивные употребления доступны лишь для показателя *-dəmə/-dəmə̄*.

Показатель *-de* и конструкция *göc pasna* могут присоединять чи-ловые и посессивные показатели и не имеют ограничений на тип зависимого. Показатель *-dəmə/-dəmə̄* может присоединяться к показателю множественного числа, но не может сочетаться в одной словоформе с посессивными показателями. Он не имеет ограничений на наличие и типы зависимых.

Конструкция *göc pasna* сочетается с местоимениями, а показатель *-dəmə/-dəmə̄* — нет. Показатель *-de* не употребляется с местоимениями 1 и 2 лица, но возможен, например, с местоимением третьего лица.

Показатели *-de* и *-dəmə/-dəmə̄* могут присоединяться не только к имени существительному, но и к глагольной основе, образуя отрицательное деепричастие и отрицательное причастие, соответственно. Конструкция *göc pasna* не может присоединяться ни к глагольной основе, ни к номинализации в каритивном значении. Однако она может сочетаться с номинализациями в экспрессивных конструкциях.

4. Семантические свойства каритивных конструкций

В данном разделе мы обсудим семантические свойства каритивных конструкций с *-de* и *göc pasna*. Мы обсудим, обозначают ли они отсутствие или невовлеченность в ситуацию (4.1), каковы различия между комитативом и отрицанием комитатива (4.2), различия между каритивными единицами *-de* и *göc pasna* (4.3).

4.1 Отсутствие vs. невовлеченность

Как мы отмечали во введении, в общем случае каритив описывает невовлеченность в ситуацию некоторого участника; отсутствие в ситуации этого участника является частным случаем невовлеченности, см. (Оскольская, Заика, Клименко, Федотов 2020). В русском языке каритивный предлог может использоваться в контекстах с невовлеченностью, но присутствием объекта (*Вася едет на велосипеде без рук*), однако в горномарийском языке показатели *-de* и *göc pasna* выражают именно отсутствие объекта в ситуации, а не его невовлеченность в ситуацию, см. (39) и (40), где эти показатели невозможны.

- (39) **vaša k i d -d e / k i d g öc p a s n a* '
Бася рука-CAR рука EL отдельно
velośiped dono kðdal-eš
велосипед с ехать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Вася едет на велосипеде без рук'

- (40) **kðr-šö k i d -d e / k i d g öc p a s n a*
рвать-РТСР.АСТ рука-CAR рука EL отдельно

bołńicđ-škđ i-t=ǟt tol
больница-ILL PROH-2SG=ADD приходить

Ожидаемое значение: 'Без сломанной руки в больницу даже не приходи'

При этом объект в конструкциях с *-de* и *gđc pasna*, даже если он отсутствует в ситуации, может существовать вне ее, но должен быть отчуждаемым, ср. (41a) и (41б).

- (41) a. *vaśa t a v a r -d e / t a v a r g ñ c p a s n a tol-đn,*
Вася топор-CAR топор EL отдельно приходить-PRET
tđdđ-n tavar-zđ uke
3SG-GEN топор-POSS.3SG NEG.EX
'Вася пришел без топора, у него топора нет'
b. *vaśa t a v a r -d e / t a v a r g ñ c p a s n a tol-đn,*
Вася топор-CAR топор EL отдельно приходить-PRET
tđdđ tavar-zđ-m mond-en
3SG топор-POSS.3SG-ACC забывать-PRET
'Вася пришел без топора, он топор (дома) забыл'

4.2 Каритив vs. отрицание комитатива

В Stoltz, Stroh, Urdze 2007 каритив анализируется как отрицательный коррелят комитатива/инструменталиса. Однако возникает вопрос о том, до какой степени такой анализ верен. Собственно отрицание комитатива и каритивный показатель в общем случае не тождественны. Например, в русском языке в предложениях с отрицанием комитатива (*Маша пришла не с Катей*) ожидается продолжение с противопоставлением типа *не с Катей, а с Васей*, а предложения с каритивным предлогом *без* (*Маша пришла без Кати*) полноценны сами по себе.

В горномарийском языке базовым комитативным показателем является инструментально-комитативный послелог *dono* (см. Хомченкова 2018); отрицание этой единицы выражается с помощью показателя *agđl*:

- (42) *s a r l a d o n o a g ð l ,*
серп с NEG
kid dono važ-ge lđkt-đn-na ðl'đ
рука с корень-СОМ извлекать-PRET-1PL RETR1
'Не серпом, рукой вытягивали с корнем' (ГК: «Полотно», 4)

Каритив не всегда является отрицательным соответствием комитативно-инструментального показателя (как в парах типа *Катя пришла с сумкой vs Катя пришла без сумки*). Так, его невозможно употребить в реципрокальных конструкциях (43), а также, как мы отмечали выше, с неочуждаемыми объектами (44).

- (43) a. *maša k a t' a d o n o söredäl-eš*
Маша Катя с ссориться-NPST.3SG
'Маша ссорится с Катей'

- б. **maša k a t'a-d e / k a t'a g ð c p a s n a söredäl-eš*
 Маша Катя-CAR Катя EL отдельно ссориться-NPST.3SG
 Букв.: 'Маша ссорится без Кати'⁸

- (44) а. *maša kapšangð-m p a r n a d o n o anž-ðkt-a*
 Маша жук-ACC палец с смотреть-CAUS.DIST-NPST.3SG
 'Маша показывает пальцем на жука'
 б. **maša kapšangð-m p a r n a-d e / p a r n a g ð c p a s n a anž-ðkt-a*
 Маша жук-ACC палец-CAR
 палец EL отдельно смотреть-CAUS.DIST-NPST.3SG
 Букв.: 'Маша показывает без пальца на жука'

Каритив отличается и от собственно отрицания комитативно-инструментальных показателей (*dono agðl*). В частности, при наличии в предложении противопоставления показатели *-de* и *gðc pasna* практически не употребляются (45), в таком случае допустимо собственно отрицание комитатива (46).

- (45) ??*petá čeboksar-ðš a f t o b u s -d e / a f t o b u s g ð c p a s n a k ðdal-ðn, vélošíped don*⁹
 Петя Чебоксары-ILL автобус-CAR
 автобус EL отдельно ехать-PRET велосипед с
 Ожидаемое значение: 'Петя поехал в Чебоксары не на автобусе, а на велосипеде'
 (46) *petá čeboksar-ðš a f t o b u s d o n a g ð l*,
 Петя Чебоксары-ILL автобус с NEG
velošíped don k ðdal-ðn
 велосипед с ехать-PRET
 'Петя поехал в Чебоксары не на автобусе, а на велосипеде'.

Это можно объяснить тем, что в случае 'без X' комитативный компонент значения удаляется из ситуации ('Маша пришла без Пети' = 'Маша пришла одна'), а в случае 'не с X' предпочтительна интерпретация с имплицитным противопоставлением без удаления комитативного компонента (47). Случай удаления участника (48) можно рассматривать как металингвистическое отрицание, при котором отрицается подразумевающаяся в предшествующем дискурсе идея наличия спутника (подробнее об этом понятии см. Horn 1985).¹⁰

- (47) *maša p e t'a d o n o a g ð l tol-ðn*
 Маша Петя с NEG приходить-PRET
 'Маша пришла не с Петей {а с кем-то еще}'
 (48) *maša p e t'a d o n o a g ð l,*
 Маша Петя с NEG

⁸ В русском языке в этом и в некоторых дальнейших примерах соответствующая структура также нетграмматична

⁹ В устной речи последний гласный звук в послелоге *dono* может опускаться.

¹⁰ Стоит отметить, что в некоторых языках (например, в языке гбан (южные манде; Кот-д'Ивуар)) сочетание показателя отрицания и показателя комитатива может выражать каритивную семантику, имея такую же сферу действия, как и каритивные показатели типа *без* (Оскольская, Заика, Клименко, Федотов 2020).

ðšket-š=ok *tol-ðn*
 в_одиночку-POSS.3SG=EMPH приходить-PRET
 'Маша пришла не с Петей, а одна'

Сопоставление комитативных и каритивных контекстов в горномарийском языке вызывает вопрос о том, как соотносятся некоторые формальные признаки соответствующих маркеров. Несмотря на то что комитативно-инструментальное значение в горномарийском языке выражается послелогом *dono*, показатель *-de* считается падежным аффиксом. На первый взгляд, это противоречит импликации, сформулированной в Stolz, Stroh, Urdze 2007 : 105–106: если комитативные, инструментальные и каритивные показатели в языке L различаются по критериям сегментной, фонологической/морфологической сложности, морфологической независимости, непрерывности (ср. суффикс и циркумфикс), заимствованности из другого языка и частотности в текстах, то более сложным, морфологически независимым, прерывным, заимствованным и менее частотным будет именно каритивный показатель. Релевантные параметры для горномарийского представлены в Таблице 2. Каритив оказывается менее сложным и более связанным с корнем. Не нарушает импликацию Т. Штольца и его соавторов (Stolz, Stroh, Urdze 2007) лишь частотность: комитатив ожидаемо значительно более частотен, чем каритив.

Таблица 2
Сравнение комитативно-инструментального послелога *dono* и каритивного аффикса *-de*

	Комитатив (<i>dono/don</i>)	Каритив (- <i>de</i>)
сложность:	сегменты	4/3
	слоги	2/1
	морфемы	1
морфологическая независимость	послелог	падежный аффикс
частотность по ГК	739	9

Тем не менее, в горномарийском языке существует комитативный падежный показатель *-ge*. Инструментальные функции у него отсутствуют вовсе, а комитативные значения, которые он выражает, не относятся к прототипическим. Он маркирует некоторый предмет, который образует с другим предметом комплект и находится на границе между комитативом, универсальным квантификатором и аддитивной частицей (см. подробнее Хомченкова 2019). Сравнение комитативного *-ge* и каритивного *-de* представлено в Таблице 3. Они имеют одинаковую сложность и степень связности с корнем и отличаются только по частотности. Комитатив ожидаемо более частотен, чем каритив (но не настолько более частотен, как послелог *dono*).

Таким образом, то, что показатель каритива *-de* является падежным, в то время как показатель комитатива/инструменталиса *dono* – это послелог, формально не противоречит рассмотренной выше импликации из-за наличия падежного показателя комитатива *-ge*, даже несмотря на то что последний выражает периферийные комитативные значения.

Таблица 3

Сравнение комитативного аффикса *-ge* и каритивного аффикса *-de*

	Комитатив (-ge)	Каритив (-de)
сложность:		
сегменты	2	2
слоги	1	1
морфемы	1	1
морфологическая независимость	падежный аффикс	падежный аффикс
частотность по ГК	22	9

4.2 Семантические различия между *-de* и *göc pasna*

Во многих контекстах конструкции с *-de* и *göc pasna* эквивалентны, см. примеры с отсутствием инструмента (49) и средства передвижения (50).

- (49) *pop-at, vaša ik gänä möskä-t*
 говорить-NPST.3PL Вася один раз медведь-ACC
pičäl gəc pasna / pičäl-d e pušt-đn
 ружье EL отдельно ружье-CAR убивать-PRET
 'Говорят, Вася один раз убил медведя без ружья'

- (50) *käce sola-da jakte autobus gəc pasna / autobus-d e*
 как деревня-POSS.2PL до автобус EL отдельно автобус-CAR
tol-đn šo-mđla?
 приходить-CVB достигать-DEB
 'Как добраться до вашей деревни без автобуса?'

Однако, как мы упоминали в предыдущем разделе, на употребление *-de* и *göc pasna* влияет одушевленность: как показывают полевые данные, аффикс *-de* менее допустим с одушевленными существительными (51).

- (51) *maša t'etä-žđ g öc pasna / ?t'etä-žđ-d e*
 Маша ребенок-POSS.3SG EL отдельно ребенок-POSS.3SG-CAR
tol-đn
 приходить-PRET
 'Маша пришла без своего ребенка'

Однако в словаре горномарийского языка находятся примеры на употребление каритивного аффикса с одушевленными существительными (52).

- (52) *пуры пашикуды-de ѫл-äish ясы*
 добрый сосед-CAR жить-INF трудно
 'Без хорошего соседа жить трудно' (Саваткова 2008 : 194)

В Саваткова 2002 : 99 также отмечается, что конструкции с *göc pasna* используются только с одушевленными существительными. Однако это не подтверждается ни нашими данными (см. примеры выше), ни примерами в Саваткова 2008, см. (53) = (2) и (54), а также (55).

- (53) *шаны-маши г ѫ ц п а с н а а-к ли*
 думать-NMLZ2 EL отдельно NEG.NPST-3 становиться
 'Нельзя жить без желаний' (Саваткова 2008 : 334)

- (54) яраты-маш шыпши-ал-маш г ё и п а с н а
любить-NMLZ2 тянуть-ATT-NMLZ2 EL отдельно
а-к ли
NEG.NPST-3 становиться
'Любовь без поцелуя не бывает' (Саваткова 2008 : 363)
- (55) тыпик-топик мёнъ ташк-ал-ам
IDEO 1SG топать-ATT-NPST.1SG
гармонь сем г ё и п а с н а=ok
гармонь мелодия EL отдельно=EMPH
'Я топну топ-топ без сопровождения гармони' (<http://marlamuter.com>)

В (55) к каритивной единице *gæs pasna* присоединилась частица *-ok*. Эта частица имеет семантический инвариант «эмфатическое утверждение идентичности» (Кашкин, Сидорова, Мордашова, Гарейшина, Учитель 2018) (= emphatic assertion of identity (König 1991)), ср., например, (56).

- (56) *tæ cən̥ga-vlä-m patkagðl' šol-tð-mð v ð d - e š=o k*
тот лепешка-PL-ACC пирог кипеть-CAUS-PTCP.PASS вода-LAT=EMPH
šol-t-en lðkt-ðt
кипеть-CAUS-CVB извлекать-NPST.3PL
'Эти лепешки варят в той же воде, в которой варили пирожки' (Кашкин, Сидорова, Мордашова, Гарейшина, Учитель 2018 : 84)

Эта частица часто встречается в каритивных конструкциях. Во многих случаях семантическое различие между каритивными группами без этой частицы и с ней сложно уловить, ср. (57).

- (57) *maša sumka-d e (=o k) /*
Маша сумка-CAR=EMPH
sumka g ð c p a s n a (=o k) tol-ðn
сумка EL отдельно=EMPH приходить-PRET
'Маша пришла без сумки'

Однако в некоторых контекстах семантические отличия заметны, ср., например, (58) и (59), (60) и (61). В (58) ситуация промокания и ситуация отсутствия зонта хорошо совместимы. С другой стороны, в (59) ситуация непромокания и ситуация отсутствия зонта не совместимы, поскольку отсутствие зонта в общем случае приводит к промоканию под дождем. Таким образом, частица *=ok* подчеркивает несовместимость ситуаций в (59), а в примере (58) без несовместимости ситуаций она неприемлема для большинства опрошенных носителей.

- (58) *mṍń zont-d e / ??zont-d e=o k nõr-en-äm*
1SG зонт-CAR зонт-CAR=EMPH промокать-PRET-1SG
'Я промокла без зонта'
- (59) *mṍń zont-d e=o k / ?zont-d e nõrð-del-am*
1SG зонт-CAR=EMPH зонт-CAR промокать-NEG.PRET-1SG
'Я не промокла (хотя я была) без зонта'

Аналогично в (60) ситуация отсутствия очков часто приводит к невозможности узнать людей, поэтому частица *-ok* в таком контексте не ожидается. В (61) ситуация узнавания менее вероятна при отсутствии

очков, и частица *-ok* может маркировать несовместимость этих ситуаций.¹¹

- (60) *očki g ё c p a s n a / ??očki g ё c p a s n a = o k*
 очки EL отдельно очки EL отдельно=ЕМРН
 $m\ddot{o}n\ t\ddot{o}d\ddot{o}-m\ \check{s}\text{-}\check{\text{et}}\ m$ *pälđ*
 1SG 3SG-ACC NEG.AOR-1SG знать
 'Я не узнала его без очков'
- (61) *očki g ё c p a s n a (= o k) m\ddot{o}n\ t\ddot{o}d\ddot{o}-m\ pälđ-š-đt*
 очки EL отдельно=ЕМРН 1SG 3SG-ACC знать-AOR-1SG
 'Я узнала его (даже хотя была) без очков'

Перейдем к обсуждению прочих (помимо одушевленности) семантических различий *-de* и *g ёc pasna*. Только каритивный аффикс может обозначать единицу измерения без какой либо части (Тужаров 1983 : 175; Сибатрова 1986 : 110), см. темпоральный (62) и денежный контекст (63); также только он может описывать неприятные физиологические ощущения в конструкциях типа (64) (ср. подобные примеры в Тужаров 1983 : 175—176; Сибатрова 1986 : 110).

- (62) *võc minut -t e / *minut g ё c p a s n a kud-đt*
 пять минута-CAR минута EL отдельно шесть-FULL
 'без пяти минут шесть'
- (63) *ik tängä lu kopek -t e / *kopek g ё c p a s n a*
 один рубль десять копейка-CAR копейка EL отдельно
 'без десяти копеек рубль'
- (64) *maša k ödäl-žö -d e /*
 Маша поясница-POSS.3SG-CAR
 $*k ödäl-žə\ g ё c p a s n a li-n$
 поясница-POSS.3SG EL отдельно становиться-PRET
 'Поясница Маши болит' (букв. 'Маша стала без поясницы')

В отличие от показателя *-de*, конструкция *g ёc pasna* обладает значением исключения участника из некоторого множества (т. н. экспрессивным значением):

- (65) a. *i v a n g ё c p a s n a / *i v a n -d e*
 Иван EL отдельно Иван-CAR
 $cilä-n\ šokolad-đt\ jarat-at$
 весь-ADV шоколад-ACC любить-NPST.3PL
 'Кроме Ивана все любят шоколад'
- b. *cilä-n i v a n g ё c p a s n a / *i v a n -d e*
 весь-ADV Иван EL отдельно Иван-CAR
 $šokolad-đt\ jarat-at$
 шоколад-ACC любить-NPST.3PL
 'Все кроме Ивана любят шоколад'

Интересно, что в экспрессивных контекстах *pasna* может употребляться не только с элативным послелогом *g ёc*, но и со слитными элативными

¹¹ Частица *-ok* также может присоединяться к конвербам на *-de* (см. Саваткова 2002 : 238), имея похожий семантический эффект.

формами, как *tõlec* (тот.EL) или в части идиолектов *tilec* (этот.EL), см. Саваткова 2008 : 289 и иллюстрацию в (66). Нельзя исключать, что такие сочетания более естественны в литературном языке под влиянием русского оборота *кроме того*, см. пример из литературного текста в (67). В каритивных контекстах такие употребления невозможны, см. (68)–(69).

- (66) *t õ l e c / ? t i l e c p a s n a nõpõ-n raj-ðštð tolð*
тот.EL этот.EL отдельно они-GEN мясо-POSS.3PL вкусный
{Коровы — очень полезные животные. Они дают молоко} 'Кроме того, у них вкусное мясо'
- (67) *T õ d õ y U g a r m a n x a l a - s h t y e r t - ã p - ã l t - sh õ y*
3SG Нижний_Новгород город-IN проходить-CAUS-MED-PTCP.ACT
V c e r o s s i j s k i j c m o t r - y s h t y y l - y n . T õ l e c p a s n a
Всероссийский смотр-ысты быть-PRET тот.EL отдельно
M o s c v a - s h t y K r e m l y d v o r e c - y s h t y s e z o n - y m p i t y õ r y - m y
Москва-IN Кремль дворец-IN сезон-ACC закрывать-NMLZ
k o n c e r t - y s h t y m a s t a r - l y k - s h y - m a n j - y k t - e n
концерт-IN мастер-DEST-POSS.3SG-ACC видеть-CAUS.DIST-PRET
'Он (ансамбль) был на Всероссийском смотре, проводившимся в Нижнем Новгороде. Кроме того, он показывал свое мастерство на концерте на закрытие сезона в Кремлевском дворце в Москве' (https://mrj.wikipedia.org/wiki/Микрәк_солан_кärш_ансамбльзы)
- (68) **maša t õ l e c p a s n a tol-ðn*
Маша тот.EL отдельно приходить-PRET
Ожидаемое значение: 'Маша пришла без него'
- (69) **t õ l e c p a s n a lem tolð a-k li*
тот.EL отдельно суп вкусный NEG.NPST-3 становиться
Ожидаемое значение: 'Без этого суп не будет вкусный'.

5. Заключение

Мы описали дистрибуцию аффикса *-de* и конструкции *gõc pasna*, которые выражают каритивное значение в горномарийском языке. Эти единицы используются адвербиально и могут модифицировать субъект и прямой объект (а также саму ситуацию). Атрибутивные употребления доступны лишь для показателя *-dõmð/-dõmø*. Такое распределение маркеров по синтаксическим функциям типично для уральских языков (Hamari 2011).

Показатель *-de* и конструкция *gõc pasna* могут присоединять числовые и посессивные показатели и не имеют ограничений на тип зависимого. Показатель *-dõmð/-dõmø* может присоединяться к показателю множественного числа, но не может сочетаться в одной словоформе с посессивными показателями. Он также не имеет ограничений на наличие и типы зависимых, в отличие от атрибутивных каритивных показателей в некоторых других языках (например, англ. *-less* и рус. *без-*).

В большинстве контекстов конструкции с *-de* и *gõc pasna* эквивалентны. Однако между ними существует ряд различий. Показатель *-de* не употребляется с местоимениями 1 и 2 лица и в целом более допустим с неодушевленными объектами. Это утверждение распространяется как минимум на синхронное состояние исследованных нами говоров, поскольку

в Тужаров 1983 и Саваткова 2008 зафиксированы примеры, где *-de* присоединяется к одушевленным сущностям. Также *-de* может описывать выражение меры или количества без какой-либо доли и описывать неприятные физиологические ощущения. Этот показатель может присоединяться не только к имени существительному, образуя каритивную форму, но и к глагольной основе, образуя отрицательное деепричастие. Конструкция *göc pasna* не может присоединяться ни к глагольной основе, ни к номинализации в каритивном значении. Однако она может сочетаться с номинализациями в экспрессивных конструкциях — этот тип конструкций невозможен с *-de*.

Мы также показали, что каритивные конструкции являются отрицательным коррелятом не для всех комитативных/инструментальных конструкций. В общем случае горномарийский каритив удаляет участника из ситуации, поэтому он не может маркировать неотчуждаемые объекты.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Irina Khomchenkova
Vinogradov Russian Language Institute
Lomonosov Moscow State University
E-mail: irina.khomchenkova@yandex.ru

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; ADV — адвербализатор; AOR — аорист (1-е прошедшее время); ATT — аттенуатив; ATTR — атрибутивизатор; CAR — каритив; CAUS — каузатив; CAUS.DIST — дистантный каузатив; COM — комитатив; CVB — деепричастие; DAT — датив; DEB — дебитив; DEST — дестинатив; EL — элатив; EMPH — эмфатическая частица; EX — существование; FULL — полная форма; GEN — генитив; ILL — иллатив; IN — инессив; INF — инфинитив; JUSS — юссив; LAT — латив; MED — средний залог (медий); NEG — отрицание; NMLZ — номинализация; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRET — претерит (2-е прошедшее время); PROH — прохихитив; PROP — проприетив; PTCP — причастие; PTCP.ACT — активное причастие; PTCP.PASS — пассивное причастие; SG — единственное число.
марВ — восточное наречие марийского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Галкин И. С. 1964, Историческая грамматика марийского языка. Морфология, Йошкар-Ола.
- Зорина З. Г., Карташова Е. П., Бердинская И. А. 2017, О лишильном падеже в горномарийском языке. — Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 9-2 (75), 115–118.
- Игнатьева Е. И. 2004, Деривация отрицания в марийском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола.
- Кашкин Е. В., Сидорова М. А., Мордашова Д. Д., Гарейшина А. Р., Учитель И. К. 2018, Всё =ok: о семантике одной горномарийской энклитики. — Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017, Москва, 83–90.

- О скольская С. А., Заика Н. М., К лименко С. Б., Федотов М. Л. 2020, Определение каритива как сравнительного понятия. — ВЯ, № 3, 7–25.
- П лунгян В. А. 2010, Общая морфология. Введение в проблематику, Москва.
- С аваткова А. А. 2002, Горное наречие марийского языка, Szombathely. — 2008, Словарь горномарийского языка, Иошкар-Ола.
- С ибатрова С. С. 1986, К вопросу о синонимике синтетических форм и послеложных конструкций в марийском языке. — СФУ XXII, 108—115.
- Современный марийский язык. Морфология, Иошкар-Ола 1961.
- Т у жаров Г. М. 1983, Абессив в марийском национальном языке. — СФУ XIX, 173–181.
- Ф едотов М. Р. 1990, Чувашско-марийские языковые взаимосвязи, Саранск.
- Х омченкова И. А. 2018, Способы выражения комитативных значений в горномарийском языке. — Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Шестой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», Москва, 226–248.
- 2019, Показатель *-ge* в горномарийском языке: между комитативом и аддитивной частицей. — Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Том XV, часть 1, 405–438.
- F e d o t o v , M., K h o m c h e n k o v a , I. 2021, Caritive Constructions in Chuvash and Hill Mari [Тезисы доклада на конференции «Sixth Workshop on Turkic and Languages in Contact with Turkic» (20 февраля, 2021)]. http://tu-workshop6.linguistic.science/wp-content/uploads/2021/02/Khomchenkova_abstract.pdf.
- Н а м а р и , А. 2011, The Abessive in the Permic Languages. — JSFOu 93, 37–84.
- Н о р н , Л. 1985, Metalinguistic Negation and Pragmatic Ambiguity. — Language 61(1), 121–174.
- К e e n a n , E., C o m r i e , B. 1977, Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar. — Linguistic Inquiry 8(1), 63–99.
- К i p a r s k y , P. 2012, Grammaticalization as Optimization. — Grammatical Change. Origins, Nature, Outcomes, Oxford, 15–51.
- К ö n i g , E. 1991, Identical Values in Conflicting Roles. The Use of German *ausgerechnet*, *eben*, *genau* and *gerade* as Focus Particles. — Discourse Particles. Descriptive and Theoretical Investigations on the Logical, Syntactic and Pragmatic Properties of Discourse Particles in German, Amsterdam—Philadelphia, 11–36.
- М o i s i o , A., S a a r i n e n , S. 2008, Tscheremissisches Wörterbuch, Helsinki (LSFU XXXII).
- Negation in Uralic Languages, Amsterdam 2015.
- S a a r i n e n , S. 2015, Negation in Mari. — Negation in Uralic Languages, Amsterdam, 325–352.
- S t o l z , T., S t r o h , C., U r d z e , A. 2007, *With(out): On the Markedness Relation between Comitatives/Instrumentals and Abessives*. — Word. Journal of the International Linguistic Association 58(2), 63–122.
- W a g n e r -N a g y , B. 2018, A Grammar of Nganasan, Leiden—Boston.

IRINA HOMTŠENKOVA (Moskva)

MÄEMARI KARITIIVKONSTRUKTSIOONID

Mäemari keeles välendatakse karitiivset tähindust käändelõpuga *-de* või postpositiiooniga ja leksseemi *pasna* 'eraldi' ühendi abil. Nendega moodustatud konstruktsioone kasutatakse määrusena. Täiendina saab tarvitada ainult tunnuse *-dõmõ/-dõmõ* abil moodustatud karitiivivorme.